

[Тот, кого ты назвал третьим лишним, — это я.]

Чэн Цзюэ, уставившись на всплывшее сообщение, выпучил глаза от изумления.

Он протиснулся через тесный проход. Места для жюри ещё пустовали, поэтому он быстро добрался до Сы Юэ.

— Ты пришёл и даже не сказал мне? — прошептал Чэн Цзюэ. Он хотел крикнуть, но присутствие господина Бай Цзяня заставило его быть сдержаннее.

Сказав это, он недовольно потянул Сы Юэ за рукав.

И тут же поймал на себе едва заметный взгляд господина Бай Цзяня.

— ...

Сы Юэ развернул конфету и просунул её под маску.

— Внезапно захотелось прийти. Дома сидеть скучно.

— А зачем ты в маске? Крутым притворяешься?

— Слишком много народу, грязно, — огляделся Сы Юэ.

Чэн Цзюэ понимающе кивнул. Он читал об этом. Хотя это были лишь отчёты о неудачных экспериментах, но всё же научные данные. В них подчёркивалось, что во время превращения человек очень чувствителен к окружающей среде, а иммунитет и сопротивляемость одновременно падают.

— На какой ты стадии? Часто простужаешься? — Чэн Цзюэ осматривал его со всех сторон. — Тебе сейчас, наверное, холодно? У нас в университете многие девушки уже в юбках ходят.

А Сы Юэ был в толстовке и длинных штанах.

Хотя это выглядело стильно, но, казалось, было очень жарко.

— Нормально, — Сы Юэ перекатывал во рту фруктовую конфету, глядя на вырезанных из белой бумаги голубей на бордовом занавесе. — Ничего не чувствую.

Кроме нескольких раз, когда он реагировал на резкие внешние раздражители, Сы Юэ не

замечал особых изменений. Никаких побочных эффектов, о которых говорили врачи, вроде постоянных простуд... Наверное, ещё не время.

— А почему ты отказался выступать? Я тебе скажу, на школьном форуме уже создали для тебя опрос. На вечере же есть приз за самый популярный номер, за него голосуют студенты через WeChat, один человек — один голос, всё по-настоящему. А ты взял и всё бросил, — Чэн Цзюэ почесал затылок. — Но мне всё равно, не за тебя, так за наших проголосую.

— Я сначала не собирался приходить. Бай Цзянь выходил, а я увязался за ним, — ответил Сы Юэ.

Чэн Цзюэ с трудом мог представить Сы Юэ в роли «прилипалы», а господина Бай Цзяня — в роли того, кто на это ведётся.

— Скоро начнётся, — Сы Юэ кивнул в сторону сцены. — Иди на своё место.

Чэн Цзюэ неохотно ушёл.

Ведущими были студенты из команды ведущих студсовета. Они вели все мероприятия, и этот раз не был исключением.

Два парня, две девушки, все в разном стиле.

Сы Юэ, подперев подбородок, с удивлением обнаружил, что с такого расстояния может различить их вид. Только одна девушка была человеком, остальные трое — русалами.

Но это было неудивительно. Это же был медицинский факультет для русалов, людей здесь можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Следующим номером после открытия было персональное выступление от руководства для Бай Цзяня.

В отличие от студентов, которые могли одеваться в разных стилях, чтобы выглядеть молодо и энергично, руководство и преподаватели были в тёмных деловых костюмах. Движения были несинхронными, но полными энтузиазма, а перестроения — неуклюжими, но энергичными.

С одной стороны, это было сделано, чтобы развлечь студентов и сблизиться с ними, а с другой — чтобы поблагодарить господина Бай Цзяня за многолетнюю спонсорскую поддержку.

В конце они достали из карманов горсти золотых блёсток и подбросили их в воздух. Выражения лиц преподавателей были трепетированными, улыбки — лучезарными. Хотя танец был простым, для них, привыкших сидеть в кабинетах, это было настоящим испытанием. Все они

были мокрыми от пота.

Сы Юэ, прикрыв глаза, рассмеялся.

Он повернулся к Бай Цзяню и увидел, что тот спокоен, с улыбкой на лице, а его аплодисменты были медленными и элегантными.

Сы Юэ искренне восхитился им. Он действительно прожил свою жизнь не зря.

— Чего смеёшься? — Бай Цзянь опустил руки на колени, его взгляд был тёплым.

— Ничего, — Сы Юэ почесал за ухом под кепкой и нащупал несколько холодных чешуек.

— ...

Он застыл и отёрнул руку.

Заметив его неестественное движение, Бай Цзянь подумал, что ему нехорошо, и, наклонившись, тихо спросил:

— Что случилось?

— Ничего, — на этот раз это был не уклончивый ответ, а искренний.

Потому что Сы Юэ, казалось, начал понимать характер Бай Цзяня. В отличие от его внешней мягкости и терпимости, на самом деле он был русалом, который, прожив так долго, обрёл толстую кожу и мог невозмутимо говорить самые смущающие вещи.

Даже в такой обстановке.

Взгляд и движения Сы Юэ выдавали его желание уклониться.

Бай Цзянь нахмурился, притянул его к себе и, просунув руку под кепку, безошибочно коснулся чешуек за ухом.

— Ну, что?

— Что случилось? Почему у тебя так нестабильны эмоции? — усмехнулся Бай Цзянь.

В его голосе не было упрёка, только удивление и нежность.

— Откуда мне знать? — Сы Юэ потёр ухо. Он ведь просто посмотрел на Бай Цзяня. Откуда ему было знать, что тот так на него влияет.

— Надень кепку получше, — Бай Цзянь натянул её пониже.

Сы Юэ откинулся на спинку стула, позволяя Бай Цзяню возиться с его кепкой и одеждой. Похоже, тому это нравилось.

Он и не подозревал, что их взаимодействие было заснято студентами из задних рядов.

Хотя сначала Сы Юэ не узнали, но на столе Бай Цзяня стояла табличка с его именем, а факультет заранее объявил, что он придёт, и просил всех вести себя прилично.

Поэтому, зная, где сидит Бай Цзянь, можно было догадаться, кто с ним. Такой человек, как Бай Цзянь, не мог изменять. И они же не слепые, они знали Сы Юэ, своего однокурсника. С его внешностью, если бы Бай Цзянь ему изменил, он был бы сумасшедшим.

Они выложили фотографию их спин на форум. На фото был виден профиль Бай Цзяня, его идеальные черты лица. Сы Юэ же был виден только со спины, его расслабленная поза. Он был в маске и кепке, ничего не разглядеть, но было видно, как рука Бай Цзяня касается его кепки.

[Я просто пришёл посмотреть на вечер, а тут такое!!!]

[Но если вы выложите фото, господин Бай Цзянь не будет против?]

[Лиц же не видно, наверное, ничего страшного. И кроме нас, кто их узнает? Посмотрите, как темно, как размыто. Но я сразу узнал Сы Юэ.]

[Уверены, что это Сы Юэ? Не похож. Он же на больничном. Может, он узнал какой-то секрет семьи Бай, и Бай Цзянь его похитил? Чем больше думаю, тем больше уверен!]

[Тогда кто это?]

[Хватит гадать! Просто наслаждайтесь моментом! Это же наш младший, Сы Юэ. Посмотрите на его позу, на его ауру, на его дерзкий взгляд... Если не Сы Юэ, то кто?]

[Поднимаю руку. Простите, но как в такой темноте вы разглядели его дерзкий взгляд?]

[Чувство, понимаете? Это нужно чувствовать. Кто не чувствует, тот не достоин шипперить эту

пару.]

[Посмотрите, это же передние ряды. Я пересел поближе. Обожаю смотреть на такие красивые пары!]

...

Бай Цзянь передал Сы Юэ право оценивать номера, а сам тихо разговаривал с Ми Мугэ.

У русалов были слабые представления о чувствах. Хотя Ми Мугэ и был одним из немногих друзей Бай Цзяня, в отличие от людей, которые поддерживали тесные связи с друзьями, русалы в дружбе были очень непринуждёнными.

Сы Юэ передал оценочный лист преподавателю впереди. Тот, взяв его, увидел красивую надпись «10 баллов». Ни одна из его оценок не была ниже 9,8. Сы Юэ был щедр на баллы.

Несвоевременно зазвонил телефон.

Это был голосовой звонок от Чэн Цзюэ.

Сы Юэ ответил и наклонил голову.

— Говори, — коротко сказал он.

— Спасай! — закричал Чэн Цзюэ. — Наш номер, та девушка, она должна была танцевать, но только что пошла в туалет, а там уборщица только что помыла пол стиральным порошком и не поставила табличку. Она поскользнулась и упала. Сейчас её в медпункт отвели.

— С ней всё в порядке? — не понял Сы Юэ.

— Её номер отменили, и у нас больше нет номеров, — очень тихо сказал Чэн Цзюэ. — Мы потеряем много баллов. Дружище, можешь помочь?

— Могу, но я мало что умею, — взглянул на Бай Цзяня Сы Юэ. Его игра была довольно простой, без изысков.

Чэн Цзюэ, конечно, сказал, что это не проблема.

Другие в их группе тоже могли бы выступить, но студсовет не мог предоставить необходимые инструменты. Пианино было только потому, что другой класс готовил хоровое выступление, иначе даже с помощью Сы Юэ ничего бы не вышло.

Положив трубку, Сы Юэ потянул Бай Цзяня за рукав и объяснил ситуацию.

— Иди, — сказал тот, посмотрев на него несколько секунд.

Сы Юэ убежал.

— Зачем ты его так строго контролируешь? — цокнул языком Ми Мугэ. — Пусть бы пообщался с одноклассниками. Болен, это же не значит, что его нельзя никому показывать.

На самом деле, его действительно нельзя было показывать.

Но он не мог объяснить причину Ми Мугэ. Стоило начать, и Ми Мугэ стал бы копать, не успокоившись, пока не докопается до сути.

— У него среди одноклассников слишком много русалов, — Бай Цзянь придумал простую отговорку.

Ми Мугэ не усомнился. Во-первых, это был Бай Цзянь. Во-вторых, он знал, какой у него собственнический инстинкт.

— Крайности вредны, — по-дружески посоветовал он. — Он ещё маленький, восемнадцать лет, не будь слишком строг.

Бай Цзянь улыбнулся, но не согласился.

Сы Юэ столкнулся в коридоре с Чэн Цзюэ. За ним стояла староста по культурной части с покрасневшими глазами.

— Начальник отдела по связям с общественностью меня отругал, — всхлипывала девушка. —

Сказал, что одного человека, который отказался, мало, теперь ещё один отказывается. А мы же не нарочно.

Сы Юэ, который был первым «отказником», почувствовал себя неловко. Но, к счастью, художественный руководитель жаловалась только на бессердечие рекламного отдела. Она не стала переводить гнев на Сы Юэ. Увидев его, она обрадовалась.

— Хорошо, что ты пришёл. Иначе мы бы точно не получили звание лучшей группы в конце года. Не волнуйся, просто сыграй что-нибудь.

— Сы Юэ не может снимать маску и кепку, — напомнил следовавший за ними Чэн Цзюэ. — Он

болен, у него аллергия, от воздуха ему становится хуже.

Староста замерла, её лицо выражало сожаление.

— Жаль. Сы Юэ, ты такой красивый. Если бы ты показал лицо, жюри, может, поставило бы оценки повыше.

— ... — по её выражению Сы Юэ понял, что она действительно так думает. Помимо таланта, лицо тоже было важно.

Следующим был их номер.

Ведущим пришлось срочно менять текст. Сы Юэ выбрал «Соловья» из своего репертуара. Ведущая быстро написала новый текст и на высоких каблуках побежала на сцену. Взойдя на сцену, она тут же стала уверенной и элегантной. Её профессионализм был на высоте.

Сы Юэ потрогал за ухом. Чешуя уже исчезла, но на всякий случай он не мог снять кепку.

Когда со сцены прозвучало имя Сы Юэ, Бай Цзянь усмехнулся. Он привёл Сы Юэ, чтобы тот подышал свежим воздухом, но тот... Если бы он был русалом, он бы не стал помогать.

Ми Мугэ тоже заметно удивился.

— У него же не было номера?

— Одноклассница поранилась, он пошёл на замену, — ответил Бай Цзянь.

Выражение лица Ми Мугэ стало сложным. Он не мог понять. Сы Юэ же не нужно было беспокоиться о каких-то там грамотах. Ему не нужно будет искать работу после окончания учёбы, в отличие от остальных, для которых каждый балл был важен.

— Многие люди такие, — Ми Мугэ открутил крышку бутылки с водой. — Не понимаю, почему у них столько непонятого энтузиазма.

Среди тех, кто готов был помочь, если бы разбираться в видовом составе, люди составляли бы не менее трёх четвертей. Не только потому, что их было больше, чем русалов, но и потому, что в эмоциональном плане люди были гораздо богаче.

У обоих видов есть эгоистичные особи, но среди русалов их доля, безусловно, выше, чем среди людей. Такова природа вида.

Сы Юэ сел за рояль в центре сцены. Он не очень волновался, но, зная, что внизу сидит Бай Цзянь, поднял голову и посмотрел в его сторону. Бай Цзянь не смотрел никуда, его взгляд был прикован к нему. Их глаза встретились. Тёплый, сосредоточенный, глубокий, трогательный... Сы Юэ вдруг почувствовал лёгкое волнение.

В последний раз он играл на пианино на своём восемнадцатилетии. Сы Цзяньюань воспользовался этим, чтобы наладить связи с некоторыми компаниями в Цинбэе, пригласил много деловых людей. Кажется, семья Бай тоже была в списке приглашённых, но тогда он не интересовался этим, тем более семьёй Бай, так что не знал, был ли там Бай Цзянь.

Сы Юэ опустил глаза на клавиши.

Он рано начал учиться играть, но в последнее время играл редко. Думал, что всё забыл, но, нажав первую клавишу, пальцы дальше действовали по мышечной памяти.

«Соловей» был написан по мотивам сказки Андерсена, трогательной истории о соловье и императоре. Это была первая полная пьеса, которую он выучил.

Рояль в центре сцены был белым, купленным на деньги, пожертвованные господином Бай Цзянем. Пианино всегда ассоциировалось с элегантностью и благородством, с вином и фраками, аристократией и изысканностью.

Сы Юэ был в толстовке, повседневных чёрных штанах, а чёрная бейсболка придавала ему немного бунтарский вид. В маске, его лица не было видно. Пальцы, меняя силу нажатия, скользили по клавишам. Он был сосредоточен, и его образ ничуть не противоречил роялю.

[AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA! Малыш такой красивый!!!! Я всегда думал, что для игры на пианино нужно носить фрак, как в концертных залах, и трести головой. Оказывается, и так можно, и это так красиво!!!]

[Это потому, что он красивый. Посадите меня, будет комедия.]

[Меня — будет дуэт.]

[Как голосовать?]

[Я думал, Сы Юэ играет на гитаре или барабанах, он такой крутой. Не ожидал, что на пианино, да ещё и так хорошо. Хотя я ничего не понимаю, но почему-то хочется плакать.]

[«Соловей» — это же трогательная история о птичке, которая покинула императора ради свободы, а потом, когда он умирал, вернулась, чтобы петь для него.]

[Спасибо, после вашего объяснения мне совсем не трогательно.]

— Человеческий ребёнок, а довольно талантливый, — Ми Мугэ подвинулся к Бай Цзяню.

Тот бросил на него многозначительный взгляд.

Ми Мугэ тут же втянул голову и, подперев подбородок, добавил:

— Очень тебе подходит.

Ми Мугэ очень нравились такие молодые парни, но не в смысле Сы Юэ. Ему нравилась его энергия, его бесстрашие. Он не ожидал, что Бай Цзянь это заметит. Боже, как он мог покуситься на Сы Юэ? Бай Цзянь разорвёт его на части, в буквальном смысле.

Пьеса длилась почти восемь минут. Сы Юэ давно не играл, и к концу пальцы немного устали, но он доиграл до конца. После этого раздались оглушительные аплодисменты. Половина — потому что он действительно хорошо играл, половина — потому что это был Сы Юэ.

Он встал и, не поклонившись, ушёл со сцены.

Сзади передали оценочный лист Бай Цзяня.

Максимальный балл.

Раз Бай Цзянь поставил максимальный балл, другие члены жюри не осмелились поставить ниже. Только их декан, чтобы показать свою беспристрастность, поставил 9,99.

Чжоу Янъян смотрел прямую трансляцию вечера. У университета Цинбэй был официальный канал.

Обычно онлайн было сто-двести человек, но во время выступления Сы Юэ их число подскочило до пяти-шести тысяч, а кто-то даже отправлял подарки.

У Цзян Ши не было телефона. Он стоял у двери изолятора Чжоу Янъяна и смотрел трансляцию через маленькое окошко.

— Не прижимайся головой, заразишь меня, — Чжоу Янъян отталкивал его. Видя, что тот молчит, он сжалился и подвинул телефон поближе. — Смотри, смотри. Жалеешь теперь, да? Если бы ты не занимался всякой ерундой, разве ты оказался бы со мной в Институте, смотря прямую трансляцию?

Цзян Ши не реагировал. Глядя на Цзян Ши, Чжоу Яньян чувствовал, что мозг Цзян Ши поразили не генный вирус, а вирус влюблённости.

Сы Юэ, конечно, не знал, что Чжоу Яньян и Цзян Ши в институте снова стали лучшими друзьями. Выйдя из-за кулис, он нёс в руках охапку конфет и закусок, которые ему дал студсовет. Староста по культурной части сунула ему в карман ещё и две бутылочки йогурта.

— Награду будешь получать? — спросила девушка.

— Не нужно, ты за меня получи, — подумав, отказался Сы Юэ.

Они оба были уверены, что номер получит приз.

Вернувшись на своё место, Сы Юэ выложил закуски на стол и спросил Бай Цзянь:

— Я ведь молодец?

— Я видел, как ты играл на пианино раньше. На твоём совершеннолети, — кивнул Бай Цзянь.

— ...

Сы Юэ стало неловко. То выступление было не очень удачным. Перед началом он поссорился с Сы Цзяньюанем, и хотя Вэнь Хэ наняла стилиста, чтобы подобрать ему одежду и сделать причёску, он, сев за рояль, был в ярости и чуть ли не колотил по клавишам. На середине его утащила Вэнь Хэ и отругала.

— В этот раз ты играл лучше, — добавил Бай Цзянь.

— Я тоже так думаю.

Номер Сы Юэ получил первый приз. Награду получала староста. Стоя в центре сцены, под самым ярким светом, она держала в руках грамоту и хрустальный кубок и улыбалась во весь рот.

Спустившись со сцены, она тут же отдала всё Сы Юэ, как будто выполнила свою миссию. Её задачей было получить баллы для группы.

После вечера декан, с надеждой в глазах, хотел пригласить Бай Цзяня на ужин.

— Вы идите с преподавателями. Сы Юэ нехорошо, мне нужно отвезти его домой, — мягко, но твёрдо отказался Бай Цзянь. Видя, что он непреклонен, декан не стал настаивать.

Сы Юэ, с довольным видом, шёл рядом с Бай Цзянем, держа в руках кубок. Он никогда не участвовал в школьных мероприятиях, а старосты не смели его заставлять. Хотя иногда ему и было интересно, но его репутация нелюдима отталкивала всех.

— Поставишь на полку? — пошутил Бай Цзянь.

— Ага, — серьёзно согласился Сы Юэ.

— Эй, парень!! — грубый оклик из коридора заставил его остановиться. Он обернулся и увидел парня с огромным букетом подсолнухов. Тот, подбежав, запыхавшись, сказал: — Я купил тебе цветы. Хорошо, что их вовремя доставили.

— Зачем мне цветы? — не понял Сы Юэ.

— Я, это, ну... просто... просто, подумал, что эти цветы красивые, вот и решил подарить, — парень покраснел.

Сы Юэ взглянул на Бай Цзяня, а потом, снова посмотрев на парня, вежливо отказался:

— Не нужно, я...

— А, ты боишься, что господин Бай Цзянь будет ревновать? — поняв, парень вытащил из букета два подсолнуха и протянул их Бай Цзяню. — Так пойдёт?

— ...

Бай Цзянь помедлил, а потом, взяв цветы, вежливо улыбнулся.

— Спасибо, не стоило.

Раз уж Бай Цзянь взял, то и Сы Юэ не мог отказаться.

— В следующий раз не нужно, — сказал он.

Парень, с блестящими глазами, кивнул, явно не услышав его.

По сравнению с огромным букетом в руках Сы Юэ, два подсолнуха в руках Бай Цзяня выглядели жалко.

Сы Юэ подумал и сунул весь букет Бай Цзяню.

— Всё тебе.

— Зачем мне? — улыбнулся тот.

— Ты же ревнуешь, — Сы Юэ потёр нос. — Мне никогда не дарили цветов.

— Откуда ты знаешь, что я ревную? — Бай Цзянь вставил два одиноких подсолнуха обратно в букет и с нежностью посмотрел на Сы Юэ.

— Я видел, у тебя за ухом появились чешуйки. Чёрные, — Сы Юэ ткнул пальцем себе за ухо.

В дни, близкие к полнолунию, Бай Цзяня лучше было не злить. Сы Юэ это хорошо понимал.

Рядом с ними стояла урна. Бай Цзянь опустил глаза на яркие подсолнухи в своих руках, вздохнул и сказал:

— Жаль.

Не успел Сы Юэ понять, о чём он, как Бай Цзянь взмахнул рукой, и букет полетел прямо в урну.

<http://bllate.org/book/14657/1301556>